

— Скорее всего, он просто считает нас странными, так что я дал ему странное объяснение, разве не так? — Долго держась за руки, они начали потеть. Лян Циань улыбался, уголки губ поднялись, глаза сияли.

— Контролируй выражение лица, — не выдержал Цзянь Боинь и напомнил ему.

Улыбка Лян Цианя стала ещё глубже:

— Если я буду так, он подумает, что хочу соблазнить тебя.

Цзянь Боинь холодно бросил на него взгляд:

— Не исключено, что он уже принял тебя за офисного хищника, занимающегося сексуальными домогательствами. И объект домогательств — своего же пола.

Лян Циань едва не рассмеялся вслух, что заставило Цян Фэна обернуться. Увидев их сцепленные руки, Цян Фэн полностью застыл, рот сам собой открылся. Только через несколько секунд он с трудом отвернулся, споткнувшись на ходу, и мастер Чжоу рядом подхватил его, приговаривая быть осторожнее и смотреть под ноги.

Лян Циань неловко посмотрел на Цзянь Боиня.

Цзянь Боинь разжал пальцы:

— Разбирайся сам.

Неужели сейчас бежать вперёд и объяснять: «Это не так, как вы думаете»?

На лице Лян Цианя читалось полное бессилие.

Перед самым закатом они наконец встретили директора Чжана, который спешил к ним. Директору Чжану было за пятьдесят, он возглавлял отдел по связям с общественностью агрокомпании «Нинхай», но здесь, в Цинхэ, подчинённые привыкли называть его просто директором Чжаном.

Директор Чжан встречал каждого с широкой улыбкой на лице. Познакомившись, он пожал руку каждому, а с Суй Фэнпином был особенно почтителен, пожимая руку дольше, чем другим.

Суй Фэнпин держался высокомерно, улыбался сдержанно, но за пару фраз директор Чжан стал ещё дружелюбнее.

Вечером ужинали в ресторане «Ванцзян» неподалёку от гостиницы. В отдельном зале, помимо группы Суй Фэнпина, директор Чжан привёл ещё двух руководителей своего отдела и начальника отдела продаж агрокомпании «Нинхай», чтобы можно было поговорить о лекарственных травах.

— Господин Суй, на этот раз вы приехали, чтобы закупить кордицепс? — Директор Чжан сначала обошёл стол с тостом, а сев, сразу задал главный вопрос.

Бокал Суй Фэнпина уже был у губ, он спокойно и уверенно сделал глоток.

— Не буду скрывать от вас, директор Чжан, мы действительно приехали, чтобы заняться бизнесом, связанным с кордицепсом. — Суй Фэнпину было за тридцать, он был в расцвете сил, выглядел энергичным и деловым человеком. Но директор Чжан и его люди судили не по

одежке. Внешний лоск не означал, что у человека есть реальные способности.

Однако слова Суй Фэнпина прозвучали интересно. Эта делегация приехала в Нинхай и Цинхэ из-за кордицепса. Если бы речь шла о простой закупке сырья для переработки, незачем было ехать так далеко. Всем было известно, что большая часть кордицепса в Цинхэ уже монополизирована компанией «Нинхай Хуэйтянь». Если «Нинхай Хуэйтянь» собиралась раскрутить кордицепс, она держала бы производство под жёстким контролем. Финансовые манипуляции строились не только на пробном разрешении, но и на контроле объёмов. Если бы они действительно хотели вести такой бизнес в Нинхае, они не могли бы не знать этих новостей. Значит, этот бизнес с кордицепсом — не просто закупка сырья.

Директор Чжан не ожидал, что он подаст прямой мяч, а соперник вернёт его обратно. Если бы не остальные люди за столом, он не был бы уверен, правильно ли понял намерения Суй Фэнпина. Неужели он хочет внести капитал и увеличить долю?

— Как господин Суй оценивает текущую ситуацию на рынке? — Директор Чжан выбрал нейтральную тему. Сейчас «Нинхай Хуэйтянь» намерена выйти на биржу через агрокомпанию. Если кто-то хочет примкнуть на полпути, нужно хорошо всё взвесить. Если вопрос действительно на этом уровне, то они, несколько директоров, не могут решить его на словах. Ему определённо нужно будет представить этого человека наверх. Как именно это сделать и стоит ли вообще ввязываться в это дело — нужно тщательно просчитать. Но это не мешает ему сначала прощупать почву.

— О какой именно стороне говорит директор Чжан? — Суй Фэнпин чокнулся с ним, намеренно задавая вопрос.

— Естественно, о ситуации с кордицепсом, — улыбнулся директор Чжан. — Возможно, господин Суй не в курсе, но сейчас кордицепс в наших краях почти полностью находится в руках фармацевтической компании «Хуэйтянь». Наша агрокомпания в последние годы постепенно сворачивает свои направления, проводит инновации и реформы, меняет экономический курс. Кордицепс — это преимущество Нинхая, и для трансформации мы обязательно должны использовать этот момент. Конечно, мы очень рады внешним инвесторам, желающим присоединиться к разработке этого проекта в Нинхае. Чем масштабнее проект, тем больше прибыль, не так ли?

Два помощника, пришедшие с директором Чжаном, и руководитель отдела продаж были довольно удивлены, не ожидая, что директор Чжан так быстро предложит Суй Фэнпину приманку.

— Вы правы, — Суй Фэнпин поставил бокал, собираясь, казалось, открыться директору Чжану. — В последние годы инвестиционная среда за границей довольно рискованна, лучше развиваться внутри страны. Наша компания вам известна, мы давно занимаемся реальным сектором, но стоять на месте — это не долгосрочная стратегия. Мы тоже ищем перемены, и вот подвернулась возможность.

Директор Чжан и остальные выглядели очень заинтересованными.

Суй Фэнпин достаточно помучил их интригой и с улыбкой сказал:

— Мы сотрудничали с венчурной компанией и провели раунд финансирования С. После привлечения инвестиций нам, естественно, предстоит расширение масштабов. Помимо реального сектора, мы также планируем заняться финансовыми операциями. Вы знаете: деньги, лежащие без дела, означают убытки, нужно искать способы вложить их, чтобы они

приросли. Наша компания начинала с переработки лекарств, поэтому у нас в этой сфере больше опыта. Заниматься знакомым проектом надёжнее. Но ресурсов в Шэньчэне для этого недостаточно, развития нет, мы долго искали и в итоге выбрали Нинхай для инспекции.

— Вот как, — просветлел директор Чжан и обменялся взглядами с прибывшим с ним начальником отдела Линем. — Господин Суй, вы, действительно, дальновидны и решительны. Я, старый Чжан, больше всего ценю именно таких людей с выдающимся взглядом, как вы. Давайте, выпьем за это.

Суй Фэнпин улыбнулся и выпил свой третий бокал за вечер. Остальным достаточно было сделать глоток, но Суй Фэнпин как главная цель атаки реально выпил три полных бокала крепкого алкоголя.

Лян Циань под столом толкнул ногой Цянь Фэна, тот слегка кивнул.

— Директор Чжан, вы слишком любезны. На этот раз мы изначально хотели через сельскохозяйственную ассоциацию договориться об организации инспекционной работы, но как оказалось *coincidentally*, ассоциация представила нам несколько руководителей агрокомпании «Нинхай». Воспользовавшись случаем, мы хотим попросить вас о помощи и рекомендовать нас.

— А с какой компанией господин Суй больше склонен к сотрудничеству? — с улыбкой спросил директор Чжан. Даже если в сердце уже был ответ, он всё равно хотел ждать, пока Суй Фэнпин сам об этом скажет.

— «Нинхай Хуэйтянь», — прямо сказал Суй Фэнпин. — Директор Чжан, вы такой прямолинейный, и я тоже не буду ходить вокруг да около. Фармацевтическая компания «Хуэйтянь» — наш предпочтительный партнёр.

Как и ожидалось, документ на руках у «Хуэйтянь» был лакомым куском где угодно. Это был проект, куда инвестиции не принесут убытков, и желание получить свой кусок пирога не удивительно.

Директор Чжан снова поднял бокал в честь Суй Фэнпина, и Сяо Цянь тут же встал:

— Директор Чжан, давайте я тоже предложу тост. Вы сделаете глоток, а я выпью до дна. — За винным столом так и положено: если кто-то предлагает тост, нельзя не оценить.

Директор Чжан кивнул и чокнулся с Сяо Цянем, но начальник отдела Линь переключил внимание на Лян Цианя.

— Господин Лян, позвольте и мне поднять тост за вас.

Лян Циань только поднял бокал, как Цзянь Боинь встал и, как неопытный юнец, чокнулся с начальником отдела Линем, смущённо сказав:

— Начальник отдела Линь, наш руководитель, если выпьет, у него начинается аллергия. Этот бокал я выпью за него. — Сказав так, он осушил бокал и перевернул его вверх дном.

— Хорошо, хорошо, хорошо, молодец, отличная выдержка, но одного бокала мало. Раз ваш руководитель не может пить, а вы пьете за него, как можно ограничиться одним бокалом? Нужно наказать — три бокала! — Человек из отдела по связям с общественностью тут же налил ему доверху. Начальник отдела Линь поднял бокал, Лян Циань собрался было что-то

сказать, но Цзянь Боинь слегка похлопал его по спине. Лян Циань сжал губы, а Цзянь Боинь выпил три бокала и сел, выглядя немного дезориентированным.

Автор хотел сказать:

Я уже взял отгул и собирался писать завтра, но успел закончить, так что публикую сейчас. Писал в спешке, так что, возможно, кое-где не слишком гладко, завтра исправлю.

Микрофон: Ты точно не делаешь это специально? Каждый раз заставлять людей так неправильно понимать — это нормально!?

Лянлян: Непонимание, привыкание к нему — и становится естественным.

Микрофон: Самый глубокий путь, по которому идёт директор Цзянь — это ловушки директора Ляна.

<http://bllate.org/book/16607/1518619>